

Лотос исполнения желаний

Чарующие глаз краски летней ночи. Юные феи, кружащиеся на тихой глади озера, превращаются вдруг в заросли лотоса. Колдовской бамбуковый лес и его причудливые обитатели, чудесный цесток — «лотос исполнения желаний», который зазвучит для нас голосом волшебной свирели... Эти и другие чудеса можно увидеть на сцене Театра имени Ленинского комсомола, где выступает сейчас Театр больших нуну провинции Сычуань Китайской Народной Республики.

Историю, рассказанную нам в спектакле «Яшмовый лотос», отличает та высшая простота мудрости, которая присуща сказкам древнейших народов мира. Бедный благородный рыбак и прекрасная озерная фея, злой помещик, разрушающий их счастье. Могущественный и таинственный мир природы, который приходит на помощь влюбленным, способствует восстановлению справедливости.

Художник Чжень Хай и режиссер Луи Лисю, используя многовековые традиции китайского кукольного театра, нашли для воплощения древнего сказания форму, адекватную его наивной красоте и утонченному изяществу. Каждая кукла сама по себе — произведение искусства: изготовленные из редких сортов дерева и рост человека, украшенные сложной резьбой и одетые в богато расшитые костюмы, они привлекают к себе внимание сразу. Но очень скоро перестаешь замечать красоту лиц, костюмов и пейзажа на заднике, по-

тому что все пристальней начинаешь следить за поведением персонажей, забывая, что на сцене куклы. Сказать, что китайские артисты мастерски владеют искусством кукловодства — значит не сказать ничего. Виртуозно, на грани фантастического фокуса — это будет ближе к истине. Кукла, изображающая рыбака Ой Линя, развязывает узел своего плаща и набрасывает на плечи своей возлюбленной. А кукла, изображающая фею Юй Лянь, изящным движением тонких пальчиков вновь завязывает узел. Объяснить, как это удается преодолевать кукловодам, невозможно. Здесь скрываются секреты того высшего мастерства, что на протяжении веков передавались из поколения в поколение.

Поведение кукольных персонажей на сцене настолько естественно и человечно, что, когда среди них появляется живая актриса, отличие замечается сразу. Даже сложные акробатические номера нас не

очень убеждают — мы уже перепили, что эти куклы могут делать все.

Вот, например, удивительная по стечению бытовой и психологической достоверности сцена ссоры помещика Юань Вэя и его сварливой жены. Каждый жест, каждый поворот фигуры улавливаем и предельно выразителен. И тут же рядом возникает гротескно фарсовая сцена, когда появляется огромный краб и своими могучими клешнями вытягивает до исполинских размеров нос и ухо зловредных супругов.

Очень важное место занимает в спектакле музыка композитора Чэнь Цзуниня. Она не просто сопровождает действие, выделяя наиболее важные, ударные моменты, но становится равноправным участником происходящих событий, помогает понять их глубинный смысл лучше любого переводчика.

И долго еще после того, как

закроется занавес и отгремят благодарные аплодисменты зрителей, нам будут слышны словно доносящиеся издалека звуки волшебной свирели, напоминающая о том, как прибрежный ветерок колышет цветы, а вернувшие свое счастье влюбленные тапчут на фоне заалтого лунным светом прекрасного озера.

Встреча с Театром больших кукол для целого поколения наших зрителей стала первым знакомством с искусством китайского народа. Она не может не вызвать чувство глубокого уважения и восхищения высочайшим уровнем мастерства и художественного совершенства наследников замечательных народных традиций. Хочется верить, что это только начало, что впредь нас ждут новые, не менее интересные встречи.

В. ПОЛУШКО

На снимке: сцена из спектакля.

Фото И. ПОТЕМИНА